

«ГОЛОС РЕБЕНКА» И ПРОСТРАНСТВО ДЕТСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ

Взрослый призван обеспечить богатство предметно-пространственной среды, чтобы максимально развернуть самостоятельную детскую активность, не навязывая ребенку готовых схем.

Современное дошкольное образование развивается по линии усиления детоцентристского подхода, предполагающего поддержку детской инициативы. На вопрос о том, как на практике реализуется подход, центрированный на ребенке, достаточно популярным считается ответ о предоставлении ребенку выбора. **Ребенку неоднократно предоставляется возможность выбора, однако взрослые контролируют выборы, которые окружают ребенка.**

Сторонники этого подхода определяют свою позицию на основе тех возможностей, которые создаются в среде дошкольного учреждения — вводится понятие предметно-развивающей среды, которую можно интерпретировать как систему возможностей, предоставляемую детям для их активности, с одной стороны, и характера педагогического взаимодействия взрослого и ребенка, с другой.

Важно понять, какое отношение имеет предметная среда к зоне ближайшего развития. Если среда рассматривается как некоторая система возможностей, которая задается через материальные объекты, то она должна допускать различные способы своего употребления, установленные не только культурой, но и самим ребенком. Другими словами, ребенок на свое усмотрение использует и употребляет предлагаемые объекты. В этом есть своя логика с точки зрения организации творческого процесса.

Она заключается в том, что любой объект имеет как стандартный способ употребления, который закреплён за ним в культуре, так и массу латентных свойств, которые допускают нестандартные способы употребления. Отчасти поиск таких нестандартных свойств характеризует феномен креативности.

Предметно-пространственная среда выступает двояко, с одной стороны, как набор стандартов, но с другой стороны, как действие с ними по усмотрению ребенка без давления со стороны взрослого, что открывает новые возможности, то есть позволяет детям идти по творческому пути. Характерна в этом отношении позиция некоторых авторов, касающаяся роли взрослого в отношении детской игры. Так, например, Э. Сингер полагает, что взрослый не должен вмешиваться в игру детей (*Singer, 2015*).

Здесь важно сделать одно пояснение. Всякое творчество — это процесс создания чего-либо нового, т. е. именно нового продукта. При этом ценность и значимость продукта будет определяться его востребованностью. Если продукт востребован, то и ребенок, его создавший, будет утверждаться в глазах окружающих и своих собственных, что важно для становления детской личности. Есть ли у ребенка шанс получить творческий, т.е. новый продукт? И за счет каких возможностей этот шанс может достигаться? Мы сталкиваемся с особой проблемой анализа понятия пространства возможностей¹ и его соотношением с понятием зоны ближайшего развития.

Дело в том, что зона ближайшего развития задается взрослым, ребенок является ведомым, а сама ситуация, как отмечалось выше, является репродуктивной. В пространстве возможностей ребенок является инициатором. В нем «голос ребенка» отчетливо проявляется. Но вот результат детского видения мира — получение творческого продукта — весьма ограничен арсеналом исполнительских навыков, которыми располагает ребенок, и уровнем развития регуляторных функций. За счет чего можно получить творческий продукт, т. е. то, чего нет в детском окружении? Либо за счет открытия новых свойств в известном объекте, либо за счет того, что в предметно-пространственную среду привносятся новые объекты извне. Мы полагаем, что сама предметно-пространственная среда не гарантирует наличие детской

инициативы и ее реализации; скорее, ее гарантирует взрослый.

Мы выдвигаем новый термин — пространство детской реализации (ПДР), противоположный понятию «зона ближайшего развития» (ЗБР). Если в зоне ближайшего развития (ЗБР) ребенок следует за взрослым, копируя его, то в пространстве детской реализации (ПДР) — взрослый следует за ребенком, помогая в его активности; если в зоне ближайшего развития продуктом является освоение уже известного образца, то в пространстве реализации создается новый продукт, не вписанный в культурные нормы. Более того, в зоне ближайшего развития ребенок осваивает прошлое культуры, в пространстве детской реализации развитие ребенка происходит за счет создания будущей культуры. Фактически мы имеем два пути развития: в ЗБР — развитие, базирующееся на прошлом, в ПДР — развитие, ориентированное на будущее.

Пространство детской реализации (ПДР) не исчерпывается предметно-пространственной средой, а определяется результативностью детской активности, связанной с созданием нового продукта, автором которого выступает ребенок. Мы говорим о том, что пространство реализации — особая часть детства, которая обеспечивает самореализацию ребенка в социальном пространстве, в системе социальных отношений. Важно отметить, что роль взрослого заключается не только и не столько в том, чтобы создать наиболее разнообразную среду и услышать «голос ребенка», сколько обеспечить процесс реализации ребенком собственных идей, замыслов, переживаний. Дело не в том, что голос должен быть услышан, а в том, чтобы он был трансформирован в детскую идею, направлен на ее реализацию и получил оформление в продукте. В этом случае дошкольное учреждение даже с относительно небогатой средой при обеспечении пространства детской реализации может быть с образовательной точки зрения более эффективным, чем детский сад с богатой средой.